

В сюжете было много сцен, в которых описывалось одиночество и высокомерие злодея. Также было упомянуто, что его личность сложилась из-за его несчастного детства. Но когда он читал об этом, то он не заострял на этих моментах внимания.

Но как только он вошел в этот книжный мир с его полной структурой и абсолютным чувством реальности, когда он столкнулся со злодеем из плоти и крови, то появилось множество сюжетов, которые не были описаны или четко написаны.

Печальное детство злодея привели к тому, что у него была замкнутая личность. Кроме того, его рано пригласили учиться в институте из-за его гениальности. У него никогда не было возможности свободно общаться со своими сверстниками. Вместо этого он был строго защищен и окружен серьезными взрослыми.

Это, несомненно, усугубило замкнутый характер злодея. Сейчас он страдал от очень серьезного социального коммуникационного барьера. Он закрыл свои истинные эмоции внутри себя и агрессивно смотрел на мир. Сейчас он даже немного ненавидел весь мир.

Но он очень хорошо умел это скрывать... потому что он был очень умен, он научился подражать другим, а затем сам вести себя так. Продолжая маскироваться таким образом, он смог достичь идеальной иллюзии, благодаря которой мог обманывать других.

Итак, в сюжете в молодости он кажется зрелым не потому, что он умен и обладает тихим характером, а потому, что он подражает взрослым вокруг него и защищает себя, когда у него нет возможностей. Когда у него появилась сила, и никто более не смел его легко поколебать, то эмоции, скрытые до этого в его сердце, были подобны пойманному зверю, вышедшему из клетки. Они бессознательно поглощали его,

Это вполне может объяснить, почему его погоня за героиней была такой странной и экстремальной – ведь в этот момент он все еще подражал!

Встреча между ним и героиней была довольно драматичной. Он был похож на бедного мальчика, находящегося в замешательстве. Его нашла проходившая мимо девочка, когда он прятался в углу. Она дала ему конфету, считая его бродяжкой. Тогда, когда все остальные относились к нему отвратительно, она была другой.

Это, должно быть, было очень впечатляюще для злодея. Поэтому, когда он вернулся, чтобы гоняться за героиней, он всегда хотел спасти ее, как настоящий герой. Он хотел подражать той картине, считая, что девушка должна была смутиться и принять его без отвращения.

Сюй Ченхао соединил все известные ему заговоры и действия другой стороны. И он становился все более и более уверенным в том, что у Цзин Ичэна есть очень серьезный социальный барьер!

Это также может объяснить, почему он решил, что ему нужно подражать Ли Няню для того, чтобы подружиться с ним.

Сюй Ченхао потирал брови, чтобы избавиться от головной боли. Он все больше сожалел о том, что сказал злодею, когда он потерял перец. Должно быть, он подумал о том, что они невероятно сильно похожи, поэтому он и решил подружиться с ним. Он сожалел об этом, невероятно сильно сожалел!

Сюй Ченхао перестал тереть брови и потер голову. Он надолго прижался лбом к маленькой желтой уточке, прежде чем прийти в себя. Он жестом приказал Цзин Ичэну сесть: «Начинай

говорить»

Цзин Ичен посмотрел на него и вдруг ухмыльнулся: «Я наблюдал за тобой».

В сочетании с этой слегка странной улыбкой, эти слова были почти в два раза более смертоносными. Слова Сюй Ченхао были заблокированы, и он хмуро посмотрел на него.

Цзин Ичен сказал: «Ты обнаружил это».

Сюй Ченхао: «...»

Цзин Ичен откинулся на спинку стула. Казалось, он был в хорошем настроении: «Я знаю, что ты меня понимаешь».

Сюй Ченхао сухо рассмеялся: «Это твое собственное видение, а не то, что я сказал».

Цзин Ичен лишь ухмыльнулся. Его черные глаза были темными, но в них был слабый свет.

Сюй Ченхао поставил маленькую желтую уточку между ними, чтобы избежать его взгляда. Он сменил тему: «На самом деле, тебе не нужно наблюдать за Ли Нянем и мной. У каждого человека есть своя личность, так что у каждой пары друзей есть разные отношения. Такого рода вещи нельзя имитировать. Если ты действительно хочешь подружиться, то ты должен полагаться на себя. И я должен заявить, что я и ты не одно и то же. У меня не было в жизни такой сложной ситуации, как у тебя. Я не вырос в такой же среде. То, что ты думаешь о том, что я хорошо знаю тебя, на самом деле связано с тем, что я хорошо осведомлен и умею наблюдать. Так что тебе все равно нужно обо всем тщательно подумать».

Сюй Ченхао обдумал свои слова и сказал их очень внимательно. Он должен был объяснить ситуацию Цзин Ичену, чтобы в дальнейшем злодей не узнал, что он не такой друг, каким он его воображал, а затем разозлился и сломал ему ноги».

После того, как Цзин Ичен спокойно выслушал все, что он сказал, он просто ответил одним предложением: «Я просто хочу подружиться, не волнуйся». Он встал и ушел, вернувшись на свое место на другой стороне комнаты, чтобы продолжать работать.

Это было довольно интересно! Он просто не мог понять, почему именно ему нужно было разбираться с этим. Разве это не дело главной героини? Почему бы ей не заниматься этим злодеем?!

В тот момент, когда Сюй Ченхао раздраженно держался за голову, Ли Нянь, наблюдавший издали, тихонько подошел к нему, хлопнул по плечу и спросил: «О чем вы говорили? Не было ссоры? Почему мне кажется, что атмосфера между вами была не в порядке? Что случилось? В чем дело?»

Сюй Ченхао повернул голову и посмотрел на него, сказав безразличным тоном: «Держись от меня подальше!»

Ли Нянь удивился: «А?»

Сюй Ченхао: «До конца этого проекта чем дальше от меня ты будешь, тем лучше. По крайней мере в 20 сантиметрах от меня... нет, в пятидесяти сантиметрах от меня!»

Ли Нянь: «???»

Ли Нянь, который был ошеломлен, не знал, что произошло, поэтому он был очень зол и обвинил его: «Я так сильно забочусь о тебе, а ты так поступаешь со мной. Кто раньше использовал меня в качестве своего щита от невест? А теперь ты отворачиваешься и отказываешься признавать меня, не так ли?»

Сюй Ченхао: «...»

Он повернул голову и посмотрел на Цзин Ичэна. В этот момент он увидел, что другая сторона смотрит на них, причем он был весьма заинтересован тем, что видел.

Сердце Сюй Ченхао было мертво. В этот момент он не только пожалел о том, что общался со злодеем, он также пожалел о том, что использовал Ли Няня как щит, а затем сказал ему об этом!

Да он сам себе вырыл яму для того, чтобы затем прыгнуть в нее!

Сюй Ченхао нашел другого помощника. А затем с тяжелым сердцем сказал покупать Цзин Ичэну и Ли Няню невероятно острую еду при заказе еды на обед. Только после этого он почувствовал себя счастливым.

Вероятно, из-за того, что Сюй Ченхао был слишком расстроен, снова сработал эффект его ореола «запасного колеса», так что он собрал новый красный перец еще до того, как закончилась работа.

Сюй Ченхао был очень счастлив по этому поводу, так что прямо передал его Цзин Ичэну и сказал: «Ешь!»

Цзин Ичэн: «...»

<http://bllate.org/book/13775/1215715>